

Российский арбитражный центр

при Российском
институте
современного
арбитража

119017, Россия, Москва,
Кадашевская набережная, д. 14, корп. 3
+ 7 (495) 797-94-77
www.centerarbitr.ru

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Дело № [номер дела]

1 июня 2021 года

Истец: [наименование Истца], [ОГРН]
Место нахождения: [адрес]
Ответчик: [наименование Ответчика], [ОГРН]
Место нахождения: [адрес]
Состав арбитража: Кондрашов Никита Михайлович, в качестве единоличного арбитра
**Ассистент
Состава
арбитража:** Гареев Ринат Раисович
Место арбитража: Москва, Российская Федерация

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ [номер дела]

I.	ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ СПОРА	3
II.	ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СПОРА.....	8
III.	КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА	11
(1)	Право, применимое к процедуре арбитража и место арбитража.....	11
(2)	Арбитражное соглашение	11
(3)	Позиция Сторон по вопросу компетенции Состава арбитража.....	12
(4)	Вывод Состава арбитража о наличии компетенции на рассмотрение Спора....	12
IV.	ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЯ ИСТЦА О ВЗЫСКАНИИ НЕУСТОЙКИ	13
(1)	Позиция Истца	13
(2)	Отзыв Ответчика.....	14
(3)	Возражения Истца.....	16
(4)	Возражения Ответчика	17
(5)	Позиция Истца в ходе устных слушаний.....	18
(6)	Позиция Ответчика в ходе устных слушаний.....	18
(7)	Дополнительные пояснения Истца.....	18
(8)	Дополнительные пояснения Ответчика.....	18
(9)	Выводы Состава арбитража	18
(i)	Описание ключевых разногласий Сторон	18
(ii)	Нормы, применимые к толкованию Договора НИОКР.....	20
(iii)	Обеспечиваемое неустойкой обязательство (обязательства) - «срока выполнения работ по договору».....	23
(iv)	База неустойки - «стоимости работ по договору»	27
(v)	Рассмотрение Составом арбитража иных аргументов Сторон	29
(vi)	Выводы	29
V.	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА.....	31
(1)	Позиция Истца	31
(2)	Позиция Ответчика	31
(3)	Позиция Истца в ходе устных слушаний.....	31
(4)	Позиция Ответчика в ходе устных слушаний.....	31
(5)	Выводы состава арбитража.....	31
VI.	РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ	32

I. ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ СПОРА

1. Состав арбитража в лице Кондрашова Никиты Михайловича (далее – «Состав арбитража»), действующего в качестве единоличного арбитра рассмотрел дело по иску [наименование Истца] ([ОГРН], [ИНН], далее – «Истец») к [наименование Ответчика] ([ОГРН], [ИНН], далее – «Ответчик», совместно с Истцом – «Стороны») о взыскании неустойки (пени) по Договору от 11.06.2020 № [1] в размере 111 600 (сто одиннадцать тысяч шестьсот) руб. и арбитражного сбора в размере 60 000 (шестьдесят тысяч) руб. (далее – «Спор», «Иск»)
2. Спор был рассмотрен в арбитраже (третейском разбирательстве), администрируемом Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» (далее – «РАЦ»), в соответствии с Арбитражным регламентом Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» в редакции 21.01.2019 (далее – «Арбитражный регламент РАЦ») и согласно положениям Федерального закона от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – «Закон об арбитраже»).
3. В соответствии с пунктом 6 статьи 6 Арбитражного регламента РАЦ, все документы, представленные Сторонами в рамках рассмотрения Спора были загружены в Электронную систему РАЦ (далее – «ЭСАЦ»). На возможность получить доступ к материалам дела в ЭСАЦ было указано в Уведомлении о начале арбитража, путем обращения представителей Сторон с соответствующим запросом в РАЦ по адресу электронной почты admin@centerarbitr.ru.
 - 16.02.2021 Представитель Истца [представитель Истца 1] подтвердил свои полномочия и получил доступ к карточке дела в ЭСАЦ;
 - 03.03.2021 Представитель Ответчика [представитель Ответчика 2] также подтвердил свои полномочия и получил доступ к карточке дела в ЭСАЦ.Таким образом, Сторонам была предоставлена как возможность ознакомления со всеми материалами Спора через ЭСАЦ, так и возможность использования ЭСАЦ для направления процессуальных документов лицам, участвующим в деле, как это предусмотрено статьей 6 Арбитражного регламента РАЦ.
4. В соответствии со статьей 34 Закона об арбитраже, ниже в данном разделе Состав арбитража приводит описание порядка формирования состава арбитража и основных процессуальных этапов рассмотрения Спора.

5. 16.02.2021 Истец направил в РАЦ исковое заявление к Ответчику (далее – **«Исковое заявление»**)¹. Исковое заявление вместе с приложениями было загружено в ЭСАЦ.
6. 20.02.2021 Ответственный администратор РАЦ (далее – **«Ответственный администратор»**) уведомил Стороны об оставлении Иска без движения в связи с несоблюдением требований п.п. 2 пункта 3 статьи 27 п.п. 4 пункта 6 статьи 10 Арбитражного регламента, ввиду отсутствия доказательств направления Иска с приложениями в бумажной форме². 19.02.2021 в ЭСАЦ была загружена жалоба на Уведомление об оставлении иска без движения³. 19.02.2021 Ответственный администратор направил Сторонам разъяснение и указал, что первый процессуальный документ (уведомление или иск) направляются ответчику в порядке, установленном пунктами 3 и 4 статьи 6 Арбитражного регламента, то есть в бумажной форме⁴.
7. 25.02.2021 Истец устранил указанный выше недостаток Иска, представив доказательства направления Ответчику Иска со всеми приложениями в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 6 Арбитражного регламента РАЦ, то есть в бумажной форме.
8. 26.02.2021 Ответственный администратор в соответствии с пунктом 8 статьи 10 Арбитражного регламента РАЦ уведомил Стороны о начале арбитражного разбирательства и сообщил Сторонам дату начала арбитража – 16.02.2021 и присвоенный арбитражу номер – [номер дела]⁵. В соответствии с пунктом 6 статьи 5 Арбитражного регламента РАЦ Стороны были уведомлены о том, что к арбитражу настоящего спора подлежат применению правила арбитража внутренних споров, а спор рассматривается в порядке стандартной процедуры арбитража.
9. 05.03.2021 Ответчиком был представлен отзыв на Исковое заявление (далее – **«Отзыв Ответчика»**)⁶.
10. 10.03.2021 Ответчиком было заявлено ходатайство о проведении устных слушаний по Споры с использованием видео-конференц связи (далее – **«ВКС»**)⁷.
11. В связи с тем, что сумма исковых требований не превышает 30 000 000 (тридцать миллионов) руб., настоящий спор рассматривается единоличным арбитром в соответствии

¹ Исковое заявление от 09.02.2021 [номер].

² Уведомление об оставлении иска без движения (исх. № 49/21 от 18.02.2021) было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]), Почтой России (РПО № № [номер], [номер]).

³ Жалоба на уведомление об оставлении иска без движения от 19.02.2021 № [номер].

⁴ Разъяснение Ответственного Администратора (Электронное письмо от 19.02.2021).

⁵ Уведомление о начале арбитража (исх. № 59-21 от 26.02.2021) было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]), Почтой России (РПО № № [номер], [номер]).

⁶ Отзыв на иск от 04.03.2021 Исх. № [номер].

⁷ Ходатайство Ответчика о проведении слушаний путем использования системы ВКС от 10.03.2021 № [номер].

с пунктом 1 статьи 14 Арбитражного регламента РАЦ. На основании Постановления Президиума РАЦ от 12.03.2021 в качестве единоличного арбитра был назначен Кондрашов Никита Михайлович. 12.03.2021 Ответственный администратор РАЦ уведомил Стороны о формировании Состава арбитража и назначении Кондрашова Никиты Михайловича единоличным арбитром для рассмотрения Спора⁸. 14.03.2021 Кондрашов Никита Михайлович принял назначение в качестве единоличного арбитра, подтвердил свою независимость и беспристрастность, а также отсутствие конфликта интересов по отношению к сторонам, подписав Декларацию арбитра⁹.

12. На основании статьи 40 Арбитражного регламента РАЦ, 15.03.2021 Состав арбитража обратился к Ответственному администратору РАЦ с просьбой о назначении ассистента Состава арбитража. 15.03.2021 Ответственный администратор РАЦ уведомил Стороны и Состав арбитража о назначении Гареева Рината Раисовича ассистентом Состава арбитража¹⁰.
13. 17.03.2021 Постановлением Состава арбитража (далее также – «ПСА») № 1¹¹ в соответствии со статьями 21, 39 Арбитражного регламента РАЦ Сторонам было предложено обсудить возможность мирного урегулирования спора и не позднее 19.03.2021 сообщить о необходимости предоставления времени и/или места для дополнительного обсуждения данного вопроса, а также не позднее 19.03.2021 сообщить о наличии каких-либо замечаний, предложений или комментариев по проекту Порядка (графика) арбитражного разбирательства, либо в указанный срок сообщить о его согласовании. В отношении устного слушания Сторонам было предложено:
 - i. 29.04.2021 в 10:00 по московскому времени провести устное слушание очно в офисе РАЦ; *или*
 - ii. 29.04.2021 в 10:00 по московскому времени провести устное слушание в режиме ВКС; *или*
 - iii. не проводить устное слушание, арбитраж осуществлять на основании документов, представленных Сторонами.

⁸ Уведомление о формировании состава арбитража (Исх. № 77/21. от 12.03.2021) было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]), Почтой России (РПО № № [номер], [номер], [номер]).

⁹ Декларация арбитра от 14.03.2021 вместе с биографической информацией арбитра была загружена в ЭСАЦ и направлена Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]), Почтой России (РПО № № [номер], [номер]).

¹⁰ Уведомление о назначении Ассистента Состава арбитража (Исх. № 79/21. от 15.03.2021) было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]), Почтой России (РПО № № [номер], [номер]).

¹¹ ПСА № 1 было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]), Почтой России (РПО № № [номер], [номер]).

14. 18.03.2021 путем загрузки в ЭСАЦ Уведомления о согласии с предложенным Порядком (графиком) арбитражного разбирательства по делу [номер дела] от 18.03.2021 Ответчик сообщил Составу арбитража о своем согласии с графиком арбитражного разбирательства, предложенным в Постановлении № 1¹².
15. 23.03.2021 Истец загрузил в ЭСАЦ и направил электронным письмом Ответчику, РАЦ и Составу арбитража Заявление, датированное 19.03.2021. В нём Истец уведомил Состав арбитража о своем согласии с графиком арбитражного разбирательства, предложенным Сторонам в Постановлении № 1, а также сообщил Составу арбитража о невозможности урегулирования Спора путем переговоров или процедуры медиации¹³.
16. 24.03.2021 Состав арбитража вынес Постановление № 2,¹⁴ которым, в том числе:
- i. Утвердил график арбитражного разбирательства, согласованный Сторонами, определил сроки для направления Истцом возражений на Отзыв и Ответчиком ответа на возражения на отзыв Истца;
 - ii. Постановил провести устные слушания по Спору с использованием системы ВКС.
17. 05.04.2021 Истец представил Составу арбитража возражения на Отзыв Ответчика (далее – «**Возражения Истца**»)¹⁵.
18. 16.04.2021 Ответчик представил Составу арбитража Ответ на возражения Истца (далее – «**Возражения Ответчика**»)¹⁶.
19. 05.04.2021 Ответчик подал Ходатайство об изменении времени проведения устных слушаний. 19.04.2021 Истец уведомил Состав арбитража об отсутствии возражений на Ходатайство Ответчика в части изменения времени проведения устных слушаний.
20. 20.04.2021 Состав арбитража вынес Постановление № 3, которым определил регламент устных слушаний и разрешил ряд иных процессуальных вопросов, в том числе утвердил время устных слушаний¹⁷.
21. 29.04.2021 в период с 09:00 до 10:40 по московскому времени для рассмотрения Спора были проведены устные слушания с использованием системы ВКС (далее – «**Устные**

¹² Уведомление Ответчика о согласии с предложенным порядком (графиком) арбитражного разбирательства по делу № [номер дела] от 18.03.2021.

¹³ Заявление Истца от 19.03.2021 № [номер].

¹⁴ ПСА № 2 было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]), Почтой России (РПО № № [номер], [номер]).

¹⁵ Возражения на Отзыв Ответчика от 05.04.2021 № [номер].

¹⁶ Ответ на возражение Истца от 16.04.2021 Исх. № [номер].

¹⁷ ПСА № 3 было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]), Почтой России (РПО № № [номер], [номер]).

слушания»). Наряду с Составом арбитража и ассистентом Состава арбитража в устных слушаниях приняли участие следующие уполномоченные представители Сторон:

ФИО	Процессуальный статус	Подтверждение полномочий на участие в устных слушаниях	Место подключения к системе ВКС
[представитель Истца 1]	Представитель Истца	Паспорт, доверенность ¹⁸	[адрес]
[представитель Ответчика 1]	Представитель Ответчика	Паспорт, доверенность ¹⁹	[адрес]
[представитель Ответчика 2]	Представитель Ответчика	Паспорт, доверенность ²⁰	

22. 29.04.2021, Состав арбитража вынес Постановление № 4, которым в целях наиболее полного и объективного рассмотрения аргументов Сторон предоставил Сторонам возможность представить дополнительные пояснения по вопросам релевантной судебной практики (далее – «**Дополнительные пояснения**»)²¹.
23. В соответствии с пунктом 3 Постановления № 4, 07.05.2021 Ответчик направил свои **Дополнительные пояснения** (далее – «**Дополнительные пояснения Ответчика**») Составу арбитража и ассистенту Состава арбитража электронным письмом²².
24. В соответствии с пунктом 3 Постановления № 4, 11.05.2021 Истец направил свои **Дополнительные пояснения** (далее – «**Дополнительные пояснения Истца**») Составу арбитража электронным письмом²³.
25. 11.05.2021 Ассистент Состава арбитража разместил **Дополнительные пояснения** Сторон в ЭСАЦ, а также направил их и сопроводительные письма Сторонам на электронные адреса [e-mail], [e-mail], [e-mail], [e-mail], [e-mail].
26. В ходе арбитража отводов Составу арбитража и ассистенту Состава арбитража не заявлялось.

[* * * см. следующую страницу * * *]

¹⁸ Доверенность № [номер] от 25.02.2021, выданная Истцом на имя [представитель Истца 1].

¹⁹ Доверенность № [номер] от 05.04.2021, выданная Ответчиком на имя [представитель Ответчика 1].

²⁰ Доверенность № [номер] от 01.03.2021, выданная Ответчиком на имя [представитель Ответчика 2].

²¹ ПСА № 4 было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]), Почтой России (РПО № № [номер], [номер]).

²² **Дополнительные пояснения** Ответчика от 07.05.2021 Исх. № [номер].

²³ **Дополнительные пояснения** Истца от 01.05.2021 № [номер].

II. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СПОРА

27. В настоящем разделе Состав арбитража приводит описание основных фактических обстоятельств Спора, не оспариваемых Сторонами.
28. 11.06.2020 между Сторонами был заключен Договор на выполнение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы № [1] (далее – «**Договор НИОКР**» или «**Договор**»)²⁴.
29. В период, предшествующий заключению Договора НИОКР, Стороны неоднократно обменивались письмами для обсуждения условий Договора и стоимости работ, выполняемых по нему²⁵.
30. По Договору НИОКР Ответчик принял на себя обязательства по выполнению спектра научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по теме «[тема 1]» согласно техническому заданию (Приложение 1 к Договору НИОКР²⁶, далее – «**Приложение 1**») и календарному плану (Приложение 2 к Договору НИОКР²⁷).
31. В частности, согласно Приложению 2, Ответчик обязался:
- i. В срок до 24.08.2020 выполнить работы «[работы 1].» (п/п 1 календарного плана Приложения 2);
 - ii. В срок до 30.10.2020 выполнить работы «[работы 2]» (п/п 2 календарного плана Приложения 2).
32. 30.07.2020 Стороны утвердили новую редакцию календарного плана, содержащегося в Приложении 2 (далее – «**Приложение 2**»). Согласно Приложению 2, Сторонами было изменено содержание графы «стоимость работ» календарного плана. Наименования работ и сроки их выполнения, предусмотренные календарным планом, в рамках Приложения 2 Сторонами не изменялись²⁸.

²⁴ Договор на выполнение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы № [1] с приложениями.

²⁵ Письмо [наименование Истца] от 27.01.2020 [номер]; Письмо [наименование Ответчика] от 03.02.2020 [номер]; Письмо [наименование Истца] от 11.03.2020 [номер]; Письмо [наименование Ответчика] от 12.03.2020 [номер]; Письмо [наименование Истца] от 24.03.2020 [номер]; Письмо [наименование Ответчика] от 24.03.2020 [номер]; Письмо [наименование Истца] от 08.05.2020 [номер]; Письмо [наименование Ответчика] от 12.05.2020 [номер].

²⁶ Приложение 1 «Техническое задание на выполнение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы по теме «[тема 1]» к Договору на выполнение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы № [1] от 11.06.2021.

²⁷ Приложение 2 «Календарный план на выполнение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы по теме «[тема 1]»» к Договору на выполнение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы № [1] от 11.06.2021.

²⁸ Приложение 2 «Календарный план на выполнение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы по теме «[тема 1]»» к Договору на выполнение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы № [1] от 11.06.2021 в редакции Дополнительного Соглашения № 1 от 30.07.2020.

33. 11.08.2020 Ответчик проинформировал Истца о задержке, возникшей при выполнении обязательств по Договору НИОКР²⁹.
34. Поскольку по состоянию на начало сентября Ответчик не закончил выполнение работ, предусмотренных п/п 1 календарного плана Приложения 2, 07.09.2020 Истец направил в адрес Ответчика претензию, с указанием на нарушение Ответчиком условий Договора НИОКР³⁰.
35. Работы, предусмотренные п/п 1 календарного плана Приложения 2 были окончены Ответчиком лишь 24.09.2020, о чем Сторонами был составлен соответствующий Акт сдачи-приемки выполненных работ № 1 (далее – «Акт 1»)³¹. При этом в пункте 2 Акта был отмечен факт нарушения Ответчиком срока выполнения работы, принимаемой в соответствии с Актом.
36. В ответ на претензию от 07.09.2021, 01.10.2020 Ответчик направил Истцу письмо, в котором не согласился с заявленными Истцом требованиями и предложил отозвать претензию, в частности указав следующее³²:
- i. Ответчик указал, что задержка в выполнении работ по Договору НИОКР наступила из-за того, что Истец неоправданно долго (в течение 26 рабочих дней) согласовывал необходимые для выполнения работ документы.
 - ii. Ответчик также указал на то, что, по его мнению, Договор НИОКР не предусматривает ответственности за нарушение Ответчиком сроков, предусмотренных п/п 1 календарного плана Приложения 2.
37. 16.10.2020 Истец направил в адрес Ответчика повторную претензию, в которой вновь заявил о нарушении Ответчиком условий Договора НИОКР в части нарушения сроков, предусмотренных Приложением 2, и потребовал выплаты неустойки в размере 111 600 (сто одиннадцать тысяч шестьсот) руб., согласно статье 5.3. Договора НИОКР³³.
38. 16.10.2020 Ответчик направил Истцу ответ на повторную претензию, в которой вновь выразил свое несогласие с позицией Истца о нарушении Ответчиком Договора НИОКР также указал и на необоснованность требований Истца об уплате пени.

²⁹ Письмо [наименование Ответчика] от 11.08.2020 № [номер].

³⁰ Претензия [наименование Истца] от 07.09.2020 исх. № [номер].

³¹ Акт № 1 сдачи-приемки выполненных работ от 24.09.2020.

³² Ответ [наименование Ответчика] от 01.10.2020 исх. № [номер].

³³ Претензия [наименование Истца] от 16.10.2020 исх. № [номер].

39. 30.10.2020 Стороны подписали Акт сдачи-приемки выполненных работ № 2 (далее – «Акт 2»), предусмотренных п/п 2 календарного плана Приложения 2, таким образом завершив выполнение работ по Договору НИОКР³⁴.

[* * * см. следующую страницу * * *]

³⁴ Акт № 2 сдачи-приемки выполненных работ от 30.10.2020.

III. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА

(1) Право, применимое к процедуре арбитража и место арбитража

40. Поскольку Стороны не договорились о месте арбитража или порядке его определения, Состав арбитража в силу пункта 1 статьи 22 Арбитражного регламента РАЦ определил место арбитража: город Москва, Российская Федерация.
41. Сторонами по настоящему делу являются юридические лица, учрежденные по российскому законодательству и находящиеся на территории Российской Федерации.
42. В соответствии с пунктом 6 статьи 22 Арбитражного регламента РАЦ, правом, применимым к процедуре арбитража, является право места арбитража, то есть право Российской Федерации, в частности Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (т.е. Закон об арбитраже). О необходимости применения иного нормативного акта Стороны не заявляли.

(2) Арбитражное соглашение

43. В соответствии с частью 3 статьи 1 Закона об арбитраже в арбитраж могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений при наличии заключенного арбитражного соглашения.
44. В соответствии с частями 1, 2, 3 статьи 7 Закона об арбитраже арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения.
45. Пункт 8.5. Договора НИОКР содержит следующее арбитражное соглашение (далее – **«Арбитражное соглашение»**):

«8.5. Любой спор, разногласие, претензия или требование, вытекающее из настоящего Договора и возникающие в связи с ним, в том числе связанные с его нарушением, заключением, изменением, прекращением или недействительностью, разрешаются по выбору истца:

1) путем арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража в соответствии с положениями арбитражного регламента [...]

Стороны принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение.

Решение, вынесенное по итогам арбитража, является окончательным для Сторон и отмене не подлежит. [...]»

46. Пункт 8.5. Договора НИОКР также является альтернативным арбитражным соглашением, предоставляющим каждой из Сторон право выбрать один из нескольких способов разрешения спора. В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» заключение подобных альтернативных соглашений о разрешении споров, предусматривающих право истца выбрать по своему усмотрению применимую процедуру разрешения спора, допускается. Обратившись в РАЦ, Истец тем самым выбрал в качестве способа разрешения настоящего спора арбитраж, администрируемый РАЦ в соответствии с Арбитражным регламентом РАЦ.

(3) Позиция Сторон по вопросу компетенции Состава арбитража

47. В ходе рассмотрения Спора Стороны не заявляли возражений в отношении действительности или исполнимости Арбитражного соглашения, компетенции Состава арбитража на рассмотрение Спора или приемлемости Иска, заявленного Истцом.

(4) Вывод Состава арбитража о наличии компетенции на рассмотрение Спора

48. Проанализировав Арбитражное соглашение, Состав арбитража приходит к выводу о его соответствии статье 7 Закона об арбитраже. Таким образом, Арбитражное соглашение является действительным и исполнимым.

49. Проанализировав заявленные Истцом исковые требования, Состав арбитража приходит к выводу о том, что Спор попадает в сферу действия арбитражного соглашения, а Иск был заявлен Истцом с соблюдением необходимых процедур.

50. Состав арбитража отмечает, что рассматриваемый спор возник из договора, имеющего экономический характер, участниками спора являются две коммерческие организации, что с точки зрения предмета спора и его субъектов подпадает под категорию споров, которые в соответствии частью 3 статьи 1 Закона об арбитраже и статьей 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – «АПК РФ») могут быть рассмотрены в арбитраже (третейском суде). Руководствуясь статьи 33 АПК РФ, Состав арбитража приходит к выводу об отсутствии императивных норм законодательства, препятствующих возможности разрешения Спора путем арбитража.

51. В этой связи, с учетом положений статей 4, 7 и 16 Закона об арбитраже, а также статей 5 и 83 Арбитражного регламента РАЦ, Состав арбитража приходит к выводу о наличии у него компетенции на разрешение Спора.

IV. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЯ ИСТЦА О ВЗЫСКАНИИ НЕУСТОЙКИ

52. Состав арбитража внимательно ознакомился со всеми аргументами Сторон, изложенными в Исковом заявлении, Отзыве Ответчика, Возражениях Истца, Возражениях Ответчика и Дополнительных пояснениях, а также заслушал аргументы Сторон в ходе Устных слушаний.
53. Ниже, в разделах IV (1) – (8) Состав арбитража приводит описание ключевых элементов правовых позиций Сторон Спора. Выводы Состава арбитража и мотивы вынесенного решения подробно описываются в разделе IV (9).

(1) Позиция Истца

54. В Исковом заявлении Истец утверждает, что Ответчиком были нарушены сроки выполнения работ, предусмотренные Договором НИОКР и п/п 1 календарного плана, предусмотренного Приложением 2 к Договору:³⁵
[изображение выдежки из Календарного плана]
55. Как уже указывалось выше, работы, предусмотренные п/п 1 календарного плана Приложения 2 были окончены Ответчиком лишь 24.09.2020, о чем Сторонами был составлен Акт 1³⁶. Таким образом, срок выполнения работ, предусмотренный п/п 1 календарного плана был нарушен Ответчиком на 31 (тридцать один) календарный день, что также было отражено в Акте 1 и признается Ответчиком.
56. Пункт 5.3. Договора НИОКР, предусматривает, что в случае нарушения Ответчиком «срока» выполнения работ, предусмотренного Договором НИОКР, Заказчик вправе потребовать оплаты пени в размере 0,04 % от стоимости работ по договору за каждый день просрочки³⁷.

5.3 В случае нарушения Исполнителем срока выполнения работ по договору Исполнитель уплачивает Заказчику неустойку в размере 0,04% от стоимости работ по договору за каждый день просрочки.
--

57. Основываясь на вышеприведенном пункте 5.3. Договора НИОКР, в Исковом заявлении Истец требует взыскания с Ответчика неустойки в размере 111 600 (сто одиннадцать тысяч шестьсот) руб., за нарушение срока, указанного в п/п 1 календарного плана Приложения 2. Неустойка была рассчитана Истцом по стоимости работ, перечисленных в п/п 1 календарного плана Приложения 2:

³⁵ Исковое заявление, с. 2-3.

³⁶ Акт 1, с. 1.

³⁷ Исковое заявление, с. 3.

Расчет требуемой к оплате пени (неустойки) – взыскиваемой суммы (цен иска):

10. Сумма пени (неустойки) составляет 111.600 (сто одиннадцать тысяч шестьсот) рублей 00 коп.
 $9\,000\,000,00 * 31 * 0,04 \% = 111\,600,00$ руб., где
- 9 000 000,00 - стоимость не выполненных работ по 1 этапу, НДС не облагается
- 31 - количество дней просрочки выполнения работ (с 25.08.2020г. по 24.09.2020г.).
- 0,04 % - размер пени за каждый день нарушения Исполнителем сроков выполнения работ (п.5.3 договора).

58. В Исковом заявлении, Истец также просит Состав арбитража взыскать с Ответчика расходы, понесенные им в ходе арбитража, в общей сумме 60 000 (шестьдесят тысяч) руб.³⁸.

(2) Отзыв Ответчика

59. В Отзыве Ответчика указывается, что заявленные Истцом исковые требования удовлетворению не подлежат ввиду того, что ответственность Ответчика за нарушение промежуточных сроков не предусмотрена Договором НИОКР³⁹.
60. В обоснование своей позиции, Ответчик ссылался на то, что согласно пункту 1 статьи 708 ГК РФ ответственность подрядчика по договору подряда может наступать как за нарушение начального и конечного срока выполнения работ, так и за нарушение промежуточных сроков, предусмотренных договором. Ответчик утверждает, что нарушение начального и конечного срока выполнения работ, с одной стороны, и нарушение промежуточных сроков, с другой, по своей сути является нарушением различных обязательств, предусмотренных договором подряда. По мнению Ответчика, ответственность за нарушение каждого из этих различных обязательств должна отдельно и ясно формулироваться сторонами договора в его тексте.
61. В этой связи, Ответчик также ссылался на пункт 11 Постановления Пленума ВАС от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и её пределах», согласно которому условие, касающееся юридической ответственности, его содержание должны определенно указывать на признаки состава правонарушения и не допускать двоякого толкования, а спорное условие должно толковаться в пользу лица, привлекаемого к ответственности, в том числе потому, что противоположная сторона, как правило, является профессионалом в определенной сфере и подготавливает проект договора⁴⁰.

³⁸ Исковое заявление, с. 4.

³⁹ Отзыв Ответчика, с. 2.

⁴⁰ Отзыв Ответчика, с. 2.

62. Исходя из этого, Ответчик указывает, что в случае, если бы Договор НИОКР предусматривал ответственность Ответчика за нарушение промежуточных сроков выполнения работ по договору, то он должен был бы содержать положение, позволяющее прямо определить момент, с которого Ответчик считается просрочившим, а также применение к нему мер ответственности за соответствующую просрочку.
63. Ответчик считает, что пункт 5.3. Договора НИОКР предусматривает лишь ответственность за нарушение общего срока выполнения работ, предусмотренного пунктом 1.3. Договора НИОКР:

1.3. Содержание, этапы и сроки выполнения работ определяются в соответствии с согласованным Сторонами календарным планом (Приложение № 2), являющимся неотъемлемой частью настоящего Договора
Срок выполнения работ:
Начало – в течение 1 дня момента подписания Договора,
Окончание – не позднее 30.10.2020.

64. Косвенным доводом в пользу данного аргумента, по мнению Ответчика, является и тот факт, что базой расчета неустойки согласно пункту 5.3. Договора НИОКР выступает именно общая стоимость работ по договору, а не стоимость работ по отдельному этапу, как по словам Ответчика указывает Истец⁴¹.
65. В дополнение к вышеизложенной позиции Ответчик также указал, что заключение Договора НИОКР было необходимо Истцу для выполнения условий государственного контракта с [контрагент Истца] (далее – «**Государственный контракт**») и поэтому было неизбежным для Истца.⁴² При этом, Ответчик утверждает, что преддоговорной перепиской Сторон подтверждается, что Истец необоснованно долго откладывал заключение Договора НИОКР, несмотря на то, что согласно Государственному контракту срок выполнения работ, для выполнения которых Истец привлек Ответчика оставался неизменным.⁴³ В этой связи, и ссылаясь на положения Государственного контракта, Ответчик также обращает внимание и на то, что Стороны при заключении Договора НИОКР намеренно согласовали условие наступления момента ответственности Ответчика по Договору именно сроком выполнения работ по Договору, исключив из него условие об ответственности за нарушение промежуточных сроков⁴⁴.

⁴¹ Отзыв Ответчика, с. 2.

⁴² Государственный контракт от 24.03.2020 № [номер].

⁴³ Письмо [наименование Истца] от 27.01.2020 [номер]; Письмо [наименование Ответчика] от 03.02.2020 [номер]; Письмо [наименование Истца] от 11.03.2020 [номер]; Письмо [наименование Ответчика] от 12.03.2020 [номер]; Письмо [наименование Истца] от 24.03.2020 [номер]; Письмо [наименование Ответчика] от 24.03.2020 [номер]; Письмо [наименование Истца] от 08.05.2020 [номер]; Письмо [наименование Ответчика] от 12.05.2020 [номер].

⁴⁴ Отзыв Ответчика, с. 4.

66. В своем Отзыве, Ответчик также просил Состав арбитража учесть и тот факт, что еще до заключения Договора НИОКР им был выполнен значительный объем коммерческих и административных процедур. Так, Ответчик провел переговоры и оформил две необходимые экспортные лицензии в Федеральной службе по техническому и экспортному контролю на передачу чертежей изделий китайскому заводу-изготовителю для выполнения работ по п/п 1 календарного плана Приложения 2 Договора НИОКР.
67. Ответчик также указал и на то, что насколько ему известно, Истец не понес убытки в связи с нарушением им условий Договора НИОКР.

(3) Возражения Истца

68. В Возражениях Истца, Истец указывает на ошибочность позиции Ответчика и утверждает, что толкование пункта 5.3. Договора НИОКР, предлагаемое Ответчиком, не учитывает ни контекст самого Договора в общем ни пункта 1.3. в частности⁴⁵.
69. Так, по мнению Истца, и пункт 1.3. и Приложение 2 устанавливают «сроки» выполнения работ в смысле пункта 5.3. Договора НИОКР, поскольку использование в тексте договора и в приложениях к нему фразы «работ (этапа)» не может указывать ни на что иное, кроме как на то, что работа по Договору НИОКР должна была быть полностью выполнена в срок до 30.10.2020 и подразделялась при этом на отдельные этапы с самостоятельными сроками⁴⁶.
70. В этом контексте, по мнению Истца, без обеспечения исполнения сроков выполнения работ, предусмотренных соответствующими этапами, спорные положения Договора НИОКР, заключенного в целях исполнения работ по Государственному контракту, потеряли бы свой смысл, поскольку Истец обязан предоставлять отчетные документы, подтверждающие исполнение работ по Государственному контракту в [контрагент Истца]⁴⁷. По мнению Истца, в контексте статьи 431 ГК РФ иное толкование пункта 5.3. Договора НИОКР невозможно⁴⁸.
71. Истец также указывает на ошибочность довода Ответчика об отсутствии у Истца убытков⁴⁹. Так, как указывает Истец, в связи нарушением Ответчиком сроков выполнения работ по Договору НИОКР, в адрес Истца [контрагент Истца] была выставлена претензия на сумму

⁴⁵ Отзыв Ответчика, с. 5.

⁴⁶ Возражения Истца, п. 5.

⁴⁷ Возражения Истца, п. 5.

⁴⁸ Возражения Истца, п. 4.

⁴⁹ Возражения Истца, п. 8

777 325 (семьсот семьдесят семь тысяч триста двадцать пять) руб⁵⁰. Данная сумма была полностью оплачена Истцом⁵¹.

72. Довод Ответчика о затягивании Истцом процесса заключения Договора НИОКР Истцом также отвергается⁵².

(4) Возражения Ответчика

73. В Возражениях Ответчика, Ответчик утверждает об ошибочности довода Истца о достаточности формулировки пункта 5.3. для привлечения Ответчика к ответственности за нарушение промежуточного срока выполнения работ по Договору НИОКР. Ответчик настаивает на том, что пункт 5.3. Договора должен толковаться узко и указывает на то, что Истцом не был оспорен довод Ответчика о том, что согласно статье 708 ГК РФ ответственность за нарушение общих сроков выполнения работ и ответственность за нарушение сроков выполнения отдельных этапов работ по сути является ответственностью за нарушение различных видов обязательств по договору и должны оговариваться отдельно⁵³.
74. Ответчик также обращает внимание на особенности формулировки пункта 5.3. Договора НИОКР⁵⁴. Так, Ответчик указывает, что в отличие от, например, положений Государственного контракта, где прямо предусмотрено, что подрядчик несет ответственность в том числе за нарушение сроков выполнения этапов Государственного контракта, пункт 5.3. Договора НИОКР говорит именно о нарушении общего срока выполнения работ, а не сроков выполнения отдельных этапов работ.
75. Ответчик говорит и о том, что задержка при заключении Договора НИОКР со стороны Истца и срок выполнения работ, предусмотренный Государственным контрактом, являются еще одним доводом в пользу вывода о том, что при заключении Договора НИОКР в пункте 5.3. Стороны имели ввиду именно общий срок выполнения работ, а не срок сдачи конкретных этапов.
76. В заключение, Ответчик также просит Состав арбитража не принимать во внимание доводы Истца о возникновении у него убытков по вине Ответчика по причине их нерелевантности для разрешения Спора⁵⁵.

⁵⁰ Претензия [контрагент Истца] от 10.11.2020 № [номер].

⁵¹ Платежное поручение от 09.12.2020 № [номер].

⁵² Возражения Ответчика, пп. 1, 2.

⁵³ Возражения Ответчика, п. 1.

⁵⁴ Возражения Ответчика, п. 2.

⁵⁵ Возражения Ответчика, п. 4.

(5) Позиция Истца в ходе устных слушаний

77. 29.04.2021 Ответчик поддержал вышеописанную правовую позицию в ходе устных слушаний⁵⁶.

(6) Позиция Ответчика в ходе устных слушаний

78. 29.04.2021 Ответчик поддержал вышеизложенную правовую позицию в ходе устных слушаний⁵⁷.

(7) Дополнительные пояснения Истца

79. В своих дополнительных пояснениях Истец указал, что его аргументы о согласовании Сторонами условия об ответственности за нарушение промежуточных сроков выполнения работ, предусмотренные Договором НИОКР косвенно подтверждаются в частности логикой, которой руководствовались государственные суды Российской Федерации в делах А40-114546/2018 и А40-236034/2018 (305-ЭС19-12786 в Верховном Суде Российской Федерации)⁵⁸.

(8) Дополнительные пояснения Ответчика

В своих дополнительных пояснениях Ответчик указал, что правовая позиция, которой руководствовались государственные суды Российской Федерации в делах А40-7167/2018 и А40-236034/2018 (305-ЭС19-12786 в Верховном Суде Российской Федерации) подтверждает доводы Ответчика о том, что условие об ответственности за нарушение Ответчиком промежуточных сроков выполнения работ по Договору НИОКР не было согласовано Сторонами⁵⁹.

(9) Выводы Составы арбитража

(i) Описание ключевых разногласий Сторон

80. В соответствии со статьей 31 Закона об арбитраже и пунктом 1 статьи 23 Арбитражного регламента РАЦ при разрешении Спора Состав арбитража применяет российское право.
81. Согласно статье 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Исходя из статьи 329 ГК РФ стороны обязательства вправе обеспечить их исполнение неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой

⁵⁶ Протокол устных слушаний по делу [номер дела] от 24.05.2021, п.п. 4-15, 26.

⁵⁷ Протокол устных слушаний по делу [номер дела] от 24.05.2021, п.п. 16-24, 28.

⁵⁸ Дополнительные пояснения Истца, пп. 1-2.

⁵⁹ Дополнительные пояснения Ответчика, п.п. 2-5.

гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

82. При этом, исходя из статьи 330 ГК РФ неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки его исполнения. Таким образом, соглашение о неустойке должно содержать следующие существенные элементы:

- Указание на обеспечиваемое неустойкой основное обязательство (или, по логике статьи 330 ГК РФ, обязательства, если условия договора позволяют идентифицировать их с достаточной степенью определенности);
- Указание на сумму, уплачиваемую должником по обязательству в случае его неисполнения или ненадлежащего исполнения, либо механизм её определения (далее «база неустойки»).

83. В рамках пункта 5.3. Договора НИОКР, Сторонами было заключено соглашение о неустойке, устанавливающее ответственность за нарушение обязательств Сторон, связанных со сроками. Обратимся вновь к его формулировке:

5.3 В случае нарушения Исполнителем срока выполнения работ по договору Исполнитель уплачивает Заказчику неустойку в размере 0,04% от стоимости работ по договору за каждый день просрочки.
--

84. Исходя из основных аргументов Сторон, описанных выше в разделах IV (1) – (8), между Сторонами имеются разногласия по поводу толкования обоих элементов соглашения о неустойке, отраженного в пункте 5.3. Договора НИОКР, а именно:

- Условия, необходимые для возникновения права Истца на неустойку – в то время как Истец по сути утверждает, что его право на уплату неустойки в силу пункта 5.3. Договора НИОКР возникает как при нарушении Ответчиком отдельных сроков выполнения индивидуальных работ, предусмотренных Приложением 2 к Договору НИОКР, по мнению Ответчика пункт 5.3. содержит лишь условие о неустойке за нарушение общего срока выполнения работ по Договору;
- База неустойки – в то время как Истец полагает возможным рассчитывать сумму неустойки, предусмотренной пунктом 5.3. Договора НИОКР исходя из стоимости невыполненных работ, указанной в п/п 1 Приложения 2 к Договору, Ответчик указывает на то, что пункт 5.3. предусматривает, что неустойка рассчитывается от общей стоимости работ по Договору.

85. В этой связи, ключевым элементом Спора является толкование вышеприведенного пункта 5.3. Договора НИОКР.
86. Из первичного анализа формулировки пункта 5.3. следует, что данный пункт Договора НИОКР содержит все существенные элементы соглашения Сторон о неустойке, предусмотренные статьей 330 ГК РФ и отражает их следующим образом:
- Основное обязательство (обязательства), обеспеченное неустойкой - «*срока выполнения работ по договору*»;
 - База неустойки - «*стоимости работ по договору*».
87. В силу статьи 330 ГК РФ, для удовлетворения заявленного Истцом иска о взыскании неустойки, в рамках толкования пункта 5.3. Договора НИОКР необходимо одновременное выполнение двух условий:
- Пункт 5.3. под «*срок[ом] выполнения работ по договору*» в качестве обеспечиваемых неустойкой основных обязательств должен подразумевать промежуточные сроки, определенные Приложением 2 к Договору;
 - Пункт 5.3. в качестве базы неустойки под «*стоимост[ью] работ по договору*» должен подразумевать стоимость отдельных этапов работ по Договору.
88. Ниже, в разделе (ii) будут рассмотрены нормы, релевантные для толкования пункта 5.3. Договора НИОКР, а в разделах (iii) и (iv) будут проанализированы элементы условия о неустойке, предусмотренного пунктом 5.3. Договора.

(ii) Нормы, применимые к толкованию Договора НИОКР

89. Согласно пункту 1 статьи 431 ГК РФ:

«При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.»

90. Исходя из вышеприведенной нормы статьи 431 ГК РФ, изложенные в ней правила и приемы толкования договора, подлежат *последовательному применению при обязательном*

соблюдении условий использования правил толкования, предусмотренных статьей для каждого правила⁶⁰.

91. Статья 431 ГК РФ отводит первостепенное и решающее значение именно объективному смысловому анализу условий договора, при необходимости, в контексте других его положений (первое и второе предложение первого абзаца статьи 431 ГК РФ), а не, например, установлению общей воли сторон с учетом «всех соответствующих обстоятельств» (второй абзац статьи 431 ГК РФ), под которыми ГК РФ подразумевает такие факторы как переписка сторон или обстоятельства, предшествующие заключению договора, которым в процессе толкования по сути отводится субсидиарная роль.
92. Также, пункт 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора", указывает, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ, другими положениями ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права. В этой связи также примечательно, что хотя условия договоров и подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ, и другими положениями ГК РФ, ни ГК РФ, ни Верховный Суд в своих разъяснениях, не указывают, что неимперативные нормы законодательства сколь-либо регулируют то, как именно стороны должны формулировать те или иные условия договоров при их заключении и какие термины должны при этом использовать.
93. Тот же пункт вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ Верховного Суда РФ, указывает, что при буквальном толковании договоров в соответствии со статьей 431 ГК РФ, буквальное значение содержащихся в договоре слов и выражений определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно, *если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела*. Иными словами, представляется, что при буквальном толковании договора следует отдавать предпочтение такой его интерпретации, которая бы объективно возникала у добросовестного участника гражданских правоотношений объективно и непредвзято подходящего к прочтению тех или иных условий толкуемого договора.
94. Там же, в Постановлении указывается и на то, что в контексте первого абзаца статьи 431 ГК РФ, *условия договора должны толковаться и рассматриваться судами в их системной*

⁶⁰ Данная позиция представляется общепринятой – см., например, пункт 11 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) в редакции от 26.12.2018.

связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование), а в целом подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения.

95. Наконец, согласно пункту 45 вышеупомянутого Постановления лишь при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом допускается толкование условий договора в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия, а пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (т.н. метод толкования *contra proferentem*). Иными словами, необходимым условием для применения *contra proferentem*, является исчерпание методов толкования, прямо предусмотренных первым и вторым абзацами статьи 431 ГК РФ.
96. Таким образом, ГК и существующая практика применения статьи 431 ГК РФ определяют следующую последовательность действий при толковании договоров судами – *в первую очередь* приоритет отдается буквальной интерпретации содержащихся в нем слов и выражений, *во вторую*, в случае неясности, сопоставлению спорных условий договора с другими его условиями и смыслом договора в целом, и лишь *в третью*, и когда все еще невозможно определить содержание договора, установлению действительной общей воли сторон с учетом цели договора.
97. Согласно пункту 11 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2018), утвержденного Президиумом ВС РФ 14.11.2018, в случае толкования условий договора путем их сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом, суду необходимо указать на каком основании он пришел к выводу о неясности толкуемых условий исходя из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений.
98. По причине того, что формулировка пункта 5.3. Договора НИОКР содержит прямые отсылки к ряду терминов, используемых в других пунктах Договора (в частности, к терминам «срок выполнения работ по договору» и «стоимость работ по договору») и это не оспаривается Сторонами, установить буквальное значение пункта 5.3. Договора в изоляции и без его сопоставления с другими условиями и смыслом Договора НИОКР в целом не представляется технически возможным. В этой связи, в следующих параграфах ключевые спорные элементы соглашения Сторон о неустойке – «срок выполнения работ по договору» и «стоимость работ по договору» - будут рассматриваться в контексте других положений Договора и смысла Договора в целом.

(iii) Обеспечиваемое неустойкой обязательство (обязательства) - «срока выполнения работ по договору»

99. Обратимся сначала к основным положениям Договора НИОКР и приложений к нему (являющихся согласно пункту 13.15 Договора его неотъемлемой частью), определяющим понятие «срок выполнения работ по договору» и рассмотрим их в системной взаимосвязи с другими положениями Договора и его смыслом.
100. С точки зрения статьи 708 ГК РФ, пункт 1.3. Договора НИОКР, по своему смыслу и сути, безусловно говорит о двух разных типах сроков выполнения работ, предусмотренных Договором: сроков выполнения работ в рамках соответствующих этапов, определяемых Приложением 2 к Договору (первый абзац пункта 1.3.), и общему сроку выполнения работ по договору (второй абзац пункта 1.3.).

<p>1.3. Содержание, этапы и сроки выполнения работ определяются в соответствии с согласованным Сторонами календарным планом (Приложение № 2), являющимся неотъемлемой частью настоящего Договора</p> <p>Срок выполнения работ: Начало – в течение 1 дня момента подписания Договора, Окончание – не позднее 30.10.2020.</p>

101. Таким образом, первый и второй абзац пункта 1.3. имеют отличный предмет правового регулирования: первый абзац устанавливает, что работа по Договору НИОКР выполняется по этапам, сроки и содержание которых определяются Приложением 2 к Договору, в то время как второй абзац просто определяет общий срок выполнения работ по Договору.
102. Тем не менее, из-за того, что пункт 1.3. Договора НИОКР использует один и тот же термин – «срок выполнения работ» без видимого разделения смысла обоих абзацев, положения Договора не проводят различий между «сроками выполнения работ» в первом абзаце и «сроком выполнения работ» во втором, таким образом отождествляя оба вида «сроков» в рамках терминологии Договора. Так, пункт 1.3. Договора прямо указывает на то, что Приложение 2 к Договору НИОКР и содержащийся в нем календарный план определяют «сроки выполнения работ» по Договору НИОКР.
103. В свою очередь, Календарный план выполнения работ, предусмотренный Приложением 2 к Договору НИОКР продолжает логику пункта 1.3. Договора и вновь отождествляет сроки выполнения работ по этапам с понятием «срок выполнения работ», указывая их в графе таблицы «Срок выполнения [работ]»:
- [изображение выдежки из Календарного плана]
104. Примечательно, что раздел 7 Приложения 1 к Договору продолжает вышеописанную логику, делая отсылки к подразделу 2.3. Приложения 1, дублирующему большую часть

вышеприведенной формулировки календарного плана Приложения 2. Формулировки раздела 7 и его заголовка вновь прямо подтверждают, что сроки окончания работ, предусмотренные календарным планом, являются «сроками выполнения работ» в смысле Договора НИОКР.

РАЗДЕЛ 7.	ТРЕБОВАНИЕ К СРОКУ (ИНТЕРВАЛУ) ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ
Срок предоставления проектов отчетных материалов - за 10 рабочих дней до окончания срока, указанного в п.2.3 настоящего ТЗ. Окончание работ в установленный срок (Подраздел 2.3).	

105. Условия о «сроке» встречаются и в других положениях Договора НИОКР. Так, в контексте пунктов 3.2. и 3.3. Договора НИОКР, также использующего этот термин, Сторонами были подписаны Акт 1 и Акт 2, согласно каждому из которых Ответчик сдал Истцу результаты работ по первому и второму этапам соответственно и передал Истцу документацию, отнесенную Приложением 2 к результатам работ по соответствующим этапам:

3.2 В срок, установленный настоящим Договором, Исполнитель представляет Заказчику комплект разработанных материалов, выполненный в соответствии с установленными требованиями технического задания и иную документацию, относящуюся к результатам работ. Комплект технической документации передается на русском языке в 3 (трех) печатных копиях и 1 (одной) электронной копии в формате .doc и .pdf.

3.3 При завершении работы (этапа) Исполнитель представляет Заказчику акт сдачи-приёмки выполненной работы, предусмотренной техническим заданием и календарным планом, а также сведения об объектах интеллектуальной собственности и ноу-хау, полученных при выполнении Договора, и предложения по их использованию. Акт приемки составляется по форме и с учетом правил приложения №8 к настоящему Договору.

106. Исходя из пункта 1.3. Договора НИОКР и Приложений 1 и 2 к нему, а также при рассмотрении данных условий Договора в системной взаимосвязи с пунктами 3.2. и 3.3. и действиями Сторон по исполнению Договора, очевидно, что слово «срок» в контексте пункта 3.2. обозначает и «срок выполнения работ» предусмотренный Приложением 2 - срок выполнения работ по этапу. Данный факт служит еще одним косвенным подтверждением того, что Стороны не разграничивали виды «сроков» выполнения работ при составлении Договора и что сроки, предусмотренные Приложением 2, являются «сроком выполнения работ» в смысле пункта 5.3. Договора.
107. Наконец, примечательно также и то, что согласно пункту 13.10. Договора НИОКР, термины, понятия и определения, используемые в Договоре в единственном числе, приравниваются к аналогичным терминам понятиям и определениям во множественном числе и наоборот. Данное положение Договора также является еще одним косвенным доводом в пользу того, что под терминами «срок выполнения работ» и «сроки выполнения работ» пункты 5.3., 1.3.

и Приложения 1 и 2 к Договору НИОКР подразумевают все виды сроков выполнения работ, предусмотренных Договором НИОКР.

108. Безусловно в контексте вышеизложенного и вышеприведенных положений Договора НИОКР, в силу статьи 708 ГК РФ можно утверждать, что общие сроки выполнения работ и сроки выполнения работ по этапам являются отдельными видами сроков. Однако, ни ГК РФ, ни иные нормативные акты не содержат требования о том, что при составлении договоров Стороны всегда обязаны использовать терминологию ГК РФ для обозначения начального, конечного или промежуточного сроков, недвусмысленно разделяя эти понятия в тексте договора. Иными словами, ничто не мешает сторонам договора подряда обозначать начальный, конечный и промежуточный сроки выполнения работ по нему термином «срок выполнения работ» в тексте договоров, что и было сделано Сторонами в Договоре НИОКР. Отсутствие очевидного разделение между общими и промежуточными сроками в формулировках, используемых в Договоре НИОКР, а также полное отсутствие положений, прямо регулировавших бы «общий срок выполнения работ по договору», принципиально не противоречит логике регулирования, предусмотренной ГК РФ, поскольку условия Договора позволяют с достаточной точностью определить все релевантные сроки.
109. Таким образом, пункт 1.3. Договора, а также Приложения 1 и 2 во взаимосвязи, указывают на то, что и календарный план, содержащийся в Приложении 2 и пункт 1.3. Договора определяют «срок выполнения работ» в контексте Договора НИОКР. Представляется, что такое толкование Договора НИОКР в целом отражает буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, а также является наиболее совместимым как с другими условиями Договора, так и его смыслом в целом.
110. В связи с вышеизложенным, в контексте Договора НИОКР и его лингвистических особенностей, представляется несостоятельной позиция Ответчика, согласно которой пункт 1.3. Договора и Приложение 2 к нему не устанавливают «срок выполнения работ» в смысле пункта 5.3. Договора НИОКР. Позиция Ответчика основана на изолированном толковании пункта 5.3. Договора в контексте положений статьи 708 ГК РФ, а не на системном толковании условий Договора, соотношении его условий друг с другом, смыслом договора в целом и нормами, регулирующими гражданские правоотношения, как то предписывает статья 431 ГК РФ и требуют соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ⁶¹.
111. Данный вывод также соответствует и подходу к применению статьи 431 ГК РФ, описанному в пункте 43 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018

⁶¹ См. пункт 5 Дополнительных пояснений Ответчика, а также страницу 2 Отзыва Ответчика.

№ 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора". Это связано с тем, что несмотря на то, что термин «срок выполнения работ» чаще всего воспринимается участниками гражданского оборота именно общий срок выполнения работ по договору, буквальное значение содержащихся в договоре слов и выражений определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно, *если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела*. Как уже было отмечено выше, обстоятельства дела, а формулировки Договора НИОКР и приложений к нему свидетельствуют не в пользу толкования понятия «срок выполнения работ», предлагаемого Ответчиком.

112. В Отзыве Ответчика и Дополнительных пояснениях Ответчика, Ответчик также ссылался на пункт 11 Постановления Пленума ВАС от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах» и Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2019 по делу 305-ЭС19-12786, согласно которым условие, касающееся юридической ответственности, его содержание должны определенно указывать на признаки состава правонарушения и не допускать двоякого толкования, а спорное условие должно толковаться в пользу лица, привлекаемого к ответственности, в том числе потому, что противоположная сторона, как правило, является профессионалом в определенной сфере и подготавливает проект договора⁶². Состав арбитража не может принять данный аргумент во внимание, поскольку исходя из логики цитируемого Пленума ВАС и релевантных положений Определения Верховного Суда РФ следует, что данный подход к толкованию условий договора применим только в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора. Иными словами, такой подход к толкованию условий Договора НИОКР был бы возможен лишь по исчерпанию иных методов толкования, предусмотренных статьей 431 ГК РФ.
113. Как напрямую следует из Акта 1, Ответчик признает факт нарушения, установленного Договором НИОКР и Приложением 2 к нему обязательства - промежуточного срока выполнения работ по Договору НИОКР. Руководствуясь вышеописанной логикой, Состав арбитража приходит к выводу о том, что Ответчиком был нарушен «срок выполнения работ», предусмотренный Приложением 2 в смысле статьи 5.3. Договора НИОКР.

⁶² См. пункт 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора".

114. В контексте признания Ответчиком факта нарушения сроков, предусмотренных Договором НИОКР, вышеизложенный вывод Состава арбитража также соответствует позиции Верховного Суда РФ о том, что условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного поведения, выразившегося в контексте Спора в нарушении Ответчиком статьи 307 ГК РФ при нарушении срока, предусмотренного Договором НИОКР⁶³.

(iv) База неустойки - «стоимости работ по договору»

115. Теперь обратимся к положениям Договора НИОКР, определяющим понятие «стоимость работ по договору», используемое в качестве базы неустойки, предусмотренной пунктом 5.3. Договора.

116. Понятие «стоимость работ по договору» напрямую не определяется положениями Договора НИОКР и упоминается, в частности, в заголовке раздела 2 Договора, пунктах 5.3. и 5.9. Договора, а также Приложении 2.

117. Рассмотрим подробнее раздел 2 Договора НИОКР:

2. Стоимость работ и порядок расчётов

2.1 За выполненную по настоящему Договору работу Заказчик выплачивает Исполнителю сумму в размере, 12 000 000 (двенадцать миллионов) рублей 00 копеек, НДС не облагается в соответствии с Налоговым Кодексом РФ часть 2, раздел 8, глава 21, ст. 149, п.3, п.п. 16.1, от 05.08.2000г., в соответствии с утвержденным Сторонами Протоколом соглашения о Договорной цене НИОКР, являющимся неотъемлемой частью настоящего Договора (приложение № 3).

2.2 Цена Договора включает в себя компенсацию издержек Исполнителя, включая, в том числе, прямые затраты Исполнителя, накладные расходы, расходы на уплату налогов и других обязательных платежей, расходы по выкупу исключительных прав на результаты выполненной НИОКР по настоящему Договору у своих работников, расходы по приобретению прав на использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, принадлежащих третьим лицам, расходы на страхование и иные расходы, возникающие у Исполнителя при выполнении работ.

118. Системный анализ пунктов 2.1., 2.2., а также Протокола соглашения о Договорной цене НИОКР (Приложение 3 к Договору НИОКР, далее – «**Приложение 3**»⁶⁴), указывает на то, что в контексте Договора общая стоимость всех работ по Договору – 12 000 000 (двенадцать миллионов) руб. – обозначается термином «цена договора» или «договорная цена». Ни пункт 2.1., ни в пункт 2.2., ни Приложение 3 к Договору не используют словосочетание «стоимость работ по договору» говоря об общей стоимости всех работ.

⁶³ См. пункт 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора".

⁶⁴ Приложение 3 «Протокол соглашения о Договорной цене НИОКР» к Договору на выполнение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы № [1] от 11.06.2021.

Вывод о равнозначности между терминами «цена договора» и «стоимость работ по договору» напрямую из текста Договора НИОКР не следует.

119. В контексте данной логики необходимо обратить внимание на пункт 5.4. Договора, который в качестве меры обеспечения обязательств исполнителя по Договору предусматривает штраф, рассчитываемый в зависимости от «цены договора». Данный факт подтверждает, что Договор НИОКР разграничивает понятия «цены договора» и «стоимости работ по договору». Таким образом, представляется, что, если бы неустойка по пункту 5.3. должна была бы рассчитываться от общей стоимости работ по Договору, в формулировке пункта 5.3. Договора был бы использован термин «цена договора», как это было сделано в пункте 5.4.
120. Напротив, пункт 5.9. Договора НИОКР в качестве меры ответственности за нарушение Истцом сроков оплаты, предусмотренных Договором, предусматривает пени, рассчитываемые по базе «стоимости неоплаченных работ». Это также косвенно указывает на то, что часть «работ» по Договору может быть не оплачена, что в контексте пункта 5.9. свидетельствует о возможной неоплате работ по соответствующему этапу Договора.
121. В свою очередь, понятие «стоимость работ по договору» определяется только в Приложении 2 к Договору. Системный анализ и сопоставление Приложения 2, а также пунктов 5.3. и 5.9. с вышеупомянутыми положениями Договора НИОКР указывают на то, что в контексте Договора понятие «стоимость работ по договору» обозначает именно стоимость этапа работ по договору, а не стоимость всех работ по Договору – «цену договора». В этой же связи и с учетом вышеописанных выводов о толковании термина «срок выполнения работ по договору», в календарном плане Приложения 2 графа «Стоимость» указывает на «стоимость работ по договору» в отношении каждого из этапов.
122. В данном контексте также вновь необходимо обратить внимание и на то, что согласно пункту 13.10. Договора НИОКР, термины, понятия и определения, используемые в договоре в единственном числе, приравниваются к аналогичным терминам понятиям и определениям во множественном числе и наоборот. Данное положение Договора является еще одним косвенным доводом в пользу того, что термин «работ» в пункте 5.3. Договора может читаться как «работ» (множественное число, то есть всех работ, указывая тем самым на все работы по Договору), так и «работы» (единственное число, то есть одной работы, предусмотренной Договором, Приложением 2 и разделом 2.3. Приложения 1), тем самым позволяя рассчитывать неустойку по базе стоимости этапа работы по Договору.
123. В связи с вышеизложенным, Состав арбитража приходит к выводу о том, что базой неустойки, предусмотренной пунктом 5.3. Договора НИОКР, является именно стоимость этапа работ по Договору, а не общая стоимость всех работ по нему – «цена договора». По

мнению Состав арбитража, в контексте логики статьи 431 ГК РФ и первого её абзаца в частности, а также с учетом особенностей формулировок Договора, иное толкование понятия «стоимость работ по договору» невозможно. Таким образом, Состав арбитража приходит к выводу о том, что Истец правомерно использовал стоимость работ по Договору указанную в п/п 1 календарного плана Приложения 2 в качестве базы для расчета неустойки.

124. Данный вывод также соответствует и подходу к применению статьи 431 ГК РФ, описанному в пункте 43 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора". Это связано с тем, что несмотря на то, что термин «стоимость работ по договору» может восприниматься участникам гражданского оборота как обозначающий общую стоимость работ по договору, буквальное значение содержащихся в договоре слов и выражений определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно, *если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела*. Как уже было отмечено выше, обстоятельства дела, а именно формулировки Договора НИОКР и приложений к нему, вновь указывают не в пользу толкования понятия «стоимость работ по договору», предлагаемого Ответчиком.

(v) Рассмотрение Составом арбитража иных аргументов Сторон

125. Как уже указывалось выше, Состав арбитража ознакомился с аргументами Сторон, изложенными в Исковом заявлении, Отзыве Ответчика, Возражениях Истца, Возражениях Ответчика и Дополнительных пояснениях, а также приведенными в ходе Устных слушаний. Все аргументы, приведенные Сторонами, были учтены при подготовке настоящего решения и в необходимой мере отражены в его тексте. Если какой-либо довод Стороны не был прямо упомянут в тексте настоящего решения, это было сделано в целях процессуальной экономии и в связи с тем, что при анализе данного аргумента Состав арбитража так или иначе пришел к выводу о его нерелевантности и (или) ошибочности в контексте логики толкования договоров предусмотренной статьей 431 ГК РФ.

(vi) Выводы

126. В свете вышеизложенного, Состав арбитража приходит к выводу о том, что толкование пункта 5.3. Договора НИОКР, положенное в основу требования Истца о взыскании неустойки наиболее полно отвечает требованиям статьи 431 ГК РФ.

127. Наряду с вышеизложенным, Состав арбитража также отмечает, что расчет неустойки, приведенный Истцом в Исковом заявлении, является верным и не нуждается в уточнении⁶⁵:

Расчет требуемой к оплате пени (неустойки) – взыскиваемой суммы (цен иска):

10. Сумма пени (неустойки) составляет 111.600 (сто одиннадцать тысяч шестьсот) рублей 00 коп.
 $9\,000\,000,00 * 31 * 0,04 \% = 111\,600,00$ руб., где
- 9 000 000,00 - стоимость не выполненных работ по 1 этапу, НДС не облагается
- 31 - количество дней просрочки выполнения работ (с 25.08.2020г. по 24.09.2020г.).
- 0,04 % - размер пени за каждый день нарушения Исполнителем сроков выполнения работ (п.5.3 договора).

128. В этой связи, руководствуясь статьей 13 Приложения 1 Арбитражного регламента РАЦ, а также статьей 34 Закона об арбитраже, Состав арбитража решил удовлетворить требование Истца о взыскании с Ответчика 111 600 (сто одиннадцать тысяч шестьсот) руб. в соответствии с пунктом 5.3. Договора НИОКР.

[* * * см. следующую страницу * * *]

⁶⁵ Исковое заявление Истца, страница 3.

V. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА

(1) Позиция Истца

129. В Исковом заявлении Истец указал, что для рассмотрения Спора им были понесены расходы в размере 60 000 (шестидесяти тысяч) руб., состоящие из следующих элементов:
- i. Оплата административного сбора РАЦ - 17 500 (семнадцать тысяч пятьсот) руб.;
 - ii. Оплата гонорарного сбора РАЦ в размере 42 500 (сорок две тысячи пятьсот) руб.
130. Вышеперечисленные расходы Истца подтверждаются соответствующим платежным поручением⁶⁶.

(2) Позиция Ответчика

131. В Отзыве Ответчика и Возражениях Ответчика, Ответчик просил Состав арбитража отклонить исковые требования Истца в полном объеме⁶⁷.

(3) Позиция Истца в ходе устных слушаний

132. В ходе устных слушаний, Истец пояснил, что просит Состав арбитража взыскать вышеупомянутые расходы в качестве арбитражного сбора с Ответчика на основании статьи 13 Приложения № 1 к Арбитражному регламенту РАЦ⁶⁸.

(4) Позиция Ответчика в ходе устных слушаний

133. В ходе устных слушаний Ответчик не комментировал свою позицию по вопросу о возможности взыскания с него арбитражного сбора.

(5) Выводы состава арбитража

134. В силу пункта 1 статьи 13 Приложения № 1 к Арбитражному регламенту РАЦ, Арбитражный сбор и арбитражные расходы возлагаются на Сторону арбитража, против которой принято арбитражное решение.
135. Исходя из вышеизложенного, руководствуясь статьей 13 Приложения 1 Арбитражного регламента РАЦ, а также статьями 22 и 34 Закона об арбитраже, Состав арбитража решил удовлетворить требование Истца о взыскании с Ответчика 60 000 (шестьдесят тысяч) руб. в качестве компенсации арбитражного сбора.

⁶⁶ Платежное поручение № [номер] от 15.02.2021.

⁶⁷ Отзыв Ответчика, с.5; Возражения Ответчика, п. 6.

⁶⁸ Протокол устных слушаний по делу [номер дела] от 24.05.2021, п. 30.

VI. РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ

136. Исходя из вышеизложенного, руководствуясь статьями 52, 53 Арбитражного регламента РАЦ, а также статьями 22, 31, 34 Закона об арбитраже, Состав арбитража решил:
- i. Состав арбитража обладает компетенцией на рассмотрение Спора;
 - ii. Исковые требования [наименование Истца] ([ОГРН], [ИНН]) удовлетворить в полном объеме:
 - Взыскать с Ответчика [наименование Ответчика] ([ОГРН], [ИНН]) 111 600 (сто одиннадцать тысяч шестьсот) руб. в качестве неустойки в соответствии с пунктом 5.3. Договора НИОКР;
 - Взыскать с Ответчика [наименование Ответчика] ([ОГРН], [ИНН]) 60 000 (шестьдесят тысяч) руб. в качестве компенсации арбитражного сбора.
137. В соответствии со статьей 40 Закона об арбитраже, статьей 58 Арбитражного регламента РАЦ и пунктом 8.5 Договора НИОКР настоящее решение является окончательным, не подлежит отмене и является обязательным для Сторон с даты его вынесения.
138. Настоящее арбитражное решение изготовлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для Истца, один – для Ответчика, один – для хранения в архиве РАЦ.

1 июня 2021

Состав
арбитража

Кондрашов Никита Михайлович
в качестве единоличного арбитра
